

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Блещик А.В. — Поиск новых методологических подходов в правовых исследованиях в контексте вызовов современности // Юридические исследования. – 2023. – № 12. – С. 59 - 66. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.12.69397 EDN: FNAFRU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69397

Поиск новых методологических подходов в правовых исследованиях в контексте вызовов современности

Блещик Александр Владимирович

ORCID: 0000-0001-9166-4432

доцент, кафедра конституционного права, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

620137, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

✉ bleszczyk@yandex.ru

[Статья из рубрики "Теория и философия права"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.12.69397

EDN:

FNAFRU

Дата направления статьи в редакцию:

17-12-2023

Дата публикации:

24-12-2023

Аннотация: Предметом настоящей статьи являются теоретические концепции и объяснительные модели, используемые в юридической науке для выявления сущности права и правовых явлений в жизни общества, а также вопросы эволюции методологического знания в правоведении в современных условиях, в том числе в контексте вызовов современности. В связи с отсутствием у классической юриспруденции адекватного инструментария для описания и исследования природы новых явлений правовой реальности, а также в связи с преодолением политически и социально обусловленных методологических ограничений юридическая наука сталкивается с необходимостью поиска и распространения новых методологических подходов. Новые методологические подходы в социальных науках в целом и в юриспруденции в частности не претендуют на установление абсолютной истины, их преимущество состоит в

интеграции традиционных подходов. При рассмотрении проблем методологии современных юридических исследований автор указывает на необходимость применения новых постклассических подходов, в том числе коммуникативной теории права. Новизна исследования состоит в обосновании невозможности перехода юридической науки на качественно новый уровень познания права и правовых явлений при условии использования ею классической (и до известной степени устаревшей) методологической оптики. Поскольку юридическая наука развивается в контексте развития научного знания в целом и в своем развитии проходит те же этапы, на современном этапе ее развитие может быть связано с применением интегративных концепций правопонимания. Одной из наиболее интересных интегративных концепций правопонимания является коммуникативный подход, позволяющий дать более полное представление о праве, обо всех правовых институтах, так как вводит правовую догматику в контекст социальной коммуникации. Коммуникативный подход предлагает юридической науке новые инструменты для познания права и правовых явлений в их социальном измерении, что является основанием для использования его как методологической основы актуальных исследований в сфере правотворчества и правоприменения.

Ключевые слова:

юриспруденция, подходы к правопониманию, методология науки, критерии научной рациональности, позитивизм, нормативизм, вызовы современности, интегративное правопонимание, коммуникативная концепция права, социальная коммуникация

Исследование выполнено при финансовой поддержке УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева в рамках реализации проекта научной группы № 0202/23 «Трансформация конституционно-правовых институтов в условиях развития цифровых технологий и вызовов глобализации»

Методология науки как институционализированное знание является результатом научной саморефлексии. Каждый новый этап в прогрессивном развитии науки ознаменован дальнейшим возрастанием значения методологического порядка [\[1, с. 60\]](#). Правовая наука не является исключением. Можно многократно подвергать сомнению научный характер юриспруденции, отказывать ей в праве называться наукой [\[1\]](#), но нужно признать, что в своем развитии юридическое знание, юридическая наука проходят точно те же этапы, что и естественная наука – наука в традиционном смысле слова. В юриспруденции, как и в естественнонаучных областях знания, так же сменяются научные картины мира, к юридическому знанию применяются те же критерии научной рациональности.

Каковы причины этого? Почему правовая наука испытывает на себе воздействие этих на первый взгляд субъективных процессов, которые, казалось бы, не могут протекать синхронно во всех областях научного знания? Во-первых, конечно, значительную роль в вовлечении всех отраслей науки в процессы научной эволюции играет интеграция знания и трансдисциплинарность научного взаимодействия. Гюнтер Ропол рассматривает трансдисциплинарность как прообраз новой парадигмы организации науки в широком смысле, с присущей ей новой гибкостью, многообразием, рефлексивностью и идущей на смену ее дисциплинарной организации [цит. по 3, с. 25].

Помимо этого, стирание междисциплинарных границ интенсифицирует постоянный междисциплинарный диалог с проникновением концептов естественнонаучного знания в

сферу гуманитарной науки и наоборот. «Трансдисциплинарное взаимодействие представляет собой, прежде всего, трансферт знаний методологического типа. Имеется в виду, что в дисциплинарные контексты включаются знания, открывающие возможности для особой постановки и видения исследовательских проблем и применения соответствующих способов их решения» [цит. по 3, с. 24].

Теоретические уровни отдельных наук смыкаются в общетеоретическом, философском объяснении открытых принципов и законов, в формировании мировоззренческих и методологических сторон научного познания в целом [4, с. 227]. За этим видится новая роль философии как интегративного знания, как «суммы наук», как доступного всем отраслям науки резервуара идей, смыслов или, если высказаться об этом в духе Ж. Делёза и Ф. Гваттари, концептов [5, с. 135], которые хоть и генерируются философией, но методологически, и субстанционально служат науке [2].

Локомотивом научного знания традиционно считаются именно естественные науки. Изменение характера научной рефлексии именно в этих отраслях научного знания обуславливает закономерности развития научного знания в целом: «в истории европейской научной мысли, с отдельными вариациями, принято различать классическую и неклассическую науку (классический и неклассический (постклассический) тип (этап) научной рациональности, становление и смена которых связываются прежде всего с фундаментальными изменениями философско-методологических оснований научных исследований и рассматриваются как научные революции, главным образом в естествознании» [6, с. 264].

На убеждении в существовании реальности самой по себе, которая как таковая должна быть понята вне контекста человеческого отношения к ней базируется классический тип научной рациональности [цит. по 7, с. 63]. В свою очередь неклассический тип научной рациональности уже подразумевает соотнесение научного знания с познавательными действиями субъекта, учет влияния форм и средств познавательной деятельности на содержание получаемого научного знания.

Скажем о накоплении противоречий (или «аномалий», выражаясь языком Т. Куна [8]) в юридической науке, которые становятся настоящими вызовами для юриспруденции и актуализируют ее переход к новому типу научной рациональности. Т.Я. Хабриева, в частности, утверждает, что в системе национального права появляются новые структуры, «которые не могут быть идентифицированы в прежней категориальной матрице и отнесены к числу известных элементов системы права (отраслей, подотраслей, институтов), а «традиционный» подход к категорированию правовых массивов не позволяет раскрыть природу рассматриваемого явления и адекватно отразить его место в системе права» [9, с. 8]. Социальное измерение этой же проблемы выявляет Н.В. Исаева, отмечая неспособность юридической науки объяснить различные социальные явления современности, в том числе падение авторитета права в обществе: «множество правовых явлений и процессов не могут найти объяснения в классической парадигме: затруднительным становится объяснить, почему, несмотря на расширение каталога прав и свобод, происходит утрата притягательности права, растут проявления правового нигилизма, количество правонарушений в разных сферах; поощряется продвижение к успеху вне права, неправовыми средствами» [10, с. 5].

Однако консервативность свойственна науке и даже в большей степени образованию. Причем такая здоровая консервативность является неотъемлемым условием институциональной устойчивости научного знания, свойством, предохраняющим науку от

воздействия случайных влияний. Несколько иначе обстоит дело с консервативностью, которая существует в силу социальных и политических факторов. Речь, в частности, идет о политически опосредованном господстве в науке единственного методологического подхода. В таких условиях оказалось отечественное правоведение (и не только правоведение, но и другие социальные и гуманитарные в целом науки) в советские времена, когда единственным возможным (допустимым с точки зрения государства) методологическим подходом в правовых исследованиях стал диалектический материализм.

Преодоление господства этатистских (позитивистских и нормативистских) или иных подходов к правопониманию не означает полного отказа от научных и практических достижений юридической мысли прошлого. Как отмечает Н.Н. Тарасов, между этапами развития науки существуют своеобразные «перекрытия», причем появление каждого нового типа рациональности не отбрасывало предшествующего, а лишь ограничивало сферу его действия, определяя его применимость только к определенным типам проблем и задач» [\[6, с. 64\]](#). Мы уже говорили в связи с этим о том, что монистические концепции правопонимания, хоть и утрачивают способность научно объяснить всю совокупность правовых явлений, возникающих в социальной жизни, но все равно сохраняют свою актуальность.

Способствовать активному развитию юридического знания в сложившихся условиях, как представляется, может интегративный подход. В этом смысле очень точно переход к «новой юриспруденции» описал Г. Дж. Берман: «Нам необходимо преодолеть... заблуждение относительно исключительно политической и аналитической юриспруденцией («позитивизм»), или исключительно философской и моральной юриспруденции («теория естественного права»), или исключительно исторической и социоэкономической юриспруденции («историческая школа», «социальная теория права»). Нам нужна юриспруденция, которая интегрирует все три традиционные школы и выходит за их пределы» [\[11, с. 16-17\]](#).

Но переход к интегративному типу правопонимания обусловлен не только (и не столько) поисками методологического плюрализма (иначе он был бы явлением локальным, национальным, свойственным только тем обществам (и научным сообществам), которые в относительно недавнем прошлом освободились от авторитарных политических режимов), сколько изменением научной картины мира.

«Позитивная программа» постклассической онтологии права состоит в том, что она задает новое представление о праве, значительно отличающееся от «классического». Наивный объективизм, реифицирующий правовое бытие, заменяется интересубъективизмом; бессубъектность юридического нормативизма трансформируется в человекоцентризм; контекстуализм, историческая и социокультурная обусловленность права приходят на смену универсализму; конструируемость правовой реальности как механизм ее воспроизводства, задающее практическое измерение, включающее процессуальность, заменяют статичность права...; все эти модусы бытия права имеют внутреннюю основу – правовую коммуникацию» [\[12, с. 17-18\]](#).

Именно эти составляющие «позитивной программы постклассической онтологии права» позволяют по-новому взглянуть на развитие права, на его эволюцию в условиях новых глобальных вызовов современности, увидеть в праве не только систему общеобязательных правил, но явление культуры и форму общения между людьми.

Стоит в связи с высказанными выше идеями более подробно охарактеризовать базовые

положения коммуникативной концепции права, представляющей собой один из активно применяемых сегодня в науке интегративных подходов к правопониманию. Этот подход зиждется на двух (постструктуралистских по своей сути) постулатах философии новейшего времени: «все есть текст» (Ж. Деррида, Ю. Лотман) и «все есть коммуникация» (Н. Луман). Один из выдающихся отечественных теоретиков права, разработчик коммуникативной теории права А.В. Поляков в свою очередь рассматривает коммуникацию как неотъемлемый компонент социального. «Само становление человека, – пишет он, – стало возможным благодаря возникновению способности к коммуникации... Как коммуникации могут быть рассмотрены не только право, но и мораль, нравственность, религия, наука и т.д. Именно поэтому коммуникативным аспектам общественного бытия уделяется первостепенное внимание в лингвистике, семиосоциопсихологии, культурологии, философии» [\[13, с. 4\]](#).

Если понимать под коммуникацией общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т.д.; передачу того или иного содержания от одного сознания (коллективного или индивидуального) к другому посредством знаков, зафиксированных на материальных носителях [\[14\]](#), то нужно признать, что средством коммуникации является текст, то есть «система коммуникативно-познавательных элементов, функционально объединенных, т.е. для данной конкретной цели (целей) общения, объединенных в единую замкнутую, иерархически организованную, содержательно-смысловую структуру общей концепцией или замыслом (коммуникативной интенцией) общения» [\[7, с. 53\]](#).

Если мы говорим о правовой коммуникации (праве как коммуникации), то текст, о котором идет речь, конечно, нельзя сводить в узко позитивистском смысле к текстам правовых актов. Здесь текст – это и правовые акты, и действия участников правоотношений, и высказывания о праве, и правосознание – все, что возникает в междисциплинарном пространстве и опосредует правовую коммуникацию. Впрочем, рассмотрение природы и особенностей юридического текста и юридических знаков не находится в фокусе нашего внимания – перенесем акцент с технических аспектов коммуникации на онтологические, чтобы уяснить для себя важность этого явления для изучения социальных взаимодействий.

По мысли А.В. Полякова «в широком философском смысле коммуникация есть способ существования человека в мире. Человек всей своей природой ориентирован на «Другого» и через этого «Другого», в коммуникативном взаимодействии с ним обретает свою человеческую сущность» [\[15, с. 8\]](#). Это прежде всего связано с тем, что первопричиной социальной динамики является потребность субъекта, побуждающая его вступать во взаимоотношения с другими членами общества. Таким образом, можно считать, что потребность обуславливает коммуникацию, в том числе и правовую. Вместе с тем абсолютизация какого-то конкретного аспекта бытия права не свойственна коммуникативной концепции в силу ее принадлежности к постклассической юриспруденции. Коммуникативная трактовка права, как пишет А.В. Поляков, «заставляет отказаться от одномерных определений, таких как «право – это нормы закона», или «право – это правовые отношения», или «право – это воля государства / господствующего класса» и т.д. и перейти к правовой стереоскопии, когда право рассматривается как многоединство» [\[15, с. 10\]](#).

Таким образом, коммуникативная концепция, акцентирующая внимание не на статике права, когда догма права отрывается от запросов правовой жизни, но на его действии, социальной валидности [\[16, с. 80\]](#), помогает преодолеть кризис позитивистского

методологического монизма и предлагает юридической науке новые инструменты для познания права и правовых явлений в их социальном измерении, что является основанием для использования коммуникативной концепции права как методологической основы актуальных исследований в сфере правотворчества и правоприменения.

[1] Например, В.В. Лапаева утверждает: «авторы, отрицающие наличие у права сущностного признака (т.е. общего отличительного признака, присущего праву при любых условиях), на деле отрицают возможность научного познания права и научный характер юриспруденции. Такая точка зрения, конечно, возможна, но она находится за рамками науки» [2, с. 68].

[2] То есть нельзя просто сказать, что философия изготавливает для науки новые идеи, а наука использует их в своей деятельности, развивает, дополняет и специализирует. Чтобы показать сложную связь науки и философии в этом вопросе, Ж. Делёз и Ф. Гваттари вводят систему категорий, в том числе такие понятия, как «концепты» и «функтивы» Они пишут: «Научное понятие определяется не концептами, а функциями и пропозициями... идея функции делает возможными для наук рефлексии и коммуникацию. При решении этих задач наука совершенно не нуждается в философии. Зато когда некоторый объект (например, геометрическое пространство) научно сконструирован посредством функций, то начинаются поиски его концепта» [5, с. 135].

Библиография

1. Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. – 6-е изд. – М.: Изд-во СГУ, 2011. – 521 с.
2. Лапаева В.В. Правовой принцип формального равенства // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 67–80.
3. Авдонин В.С. Методологическая интеграция науки // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2014. № 4. С. 12–32.
4. Спиркин А.Г. Философия: учебник для технических вузов. – М.: Гардарики, 2009. – 368 с.
5. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? – М.: Академический Проект, 2009. – 261 с.
6. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки: Монография – Екатеринбург, 2001. – 264 с.
7. Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: учебник. – 2-е изд., исправл. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 832 с.
8. Кун Т. Структура научных революций. – М.: Изд-во АСТ, 2020. – 320 с.
9. Хабриева Т.Я. Циклические нормативные массивы в праве // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 5–18.
10. Исаева Н.В. Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование): монография – М.: Юрлитинформ, 2013. – 416 с.
11. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во МГУ: Издательская группа. ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – 624 с.
12. Постклассическая онтология права / под. ред. И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2016. – 688 с.
13. Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование) / диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук.

наук в виде научного доклада. СПб, 2002. – 94 с.

14. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/КОММУНИКАЦИЯ (дата обращения: 24.10.2023).
15. Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание / Поляков А.В. Избр. труды. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. – 575 с.
16. Антонов М.В., Поляков А.В., Честнов И.Л. Коммуникативный подход и Российская теория права // Правоведение. 2013. № 6 (311). С. 78–95.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема поиска новых методологических подходов в правовых исследованиях в контексте вызовов современности. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается следующим образом: "Методология науки как институционализированное знание является результатом научной саморефлексии. Каждый новый этап в прогрессивном развитии науки ознаменован дальнейшим возрастанием значения методологического порядка [1, с. 60]. Правовая наука не является исключением. Можно многократно подвергать сомнению научный характер юриспруденции, отказывать ей в праве называться наукой[1], но нужно признать, что в своем развитии юридическое знание, юридическая наука проходят точно те же этапы, что и естественная наука – наука в традиционном смысле слова. В юриспруденции, как и в естественных областях знания, так же сменяются научные картины мира, к юридическому знанию применяются те же критерии научной рациональности". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Во-первых, конечно, значительную роль в вовлечении всех отраслей науки в процессы научной эволюции играет интеграция знания и трансдисциплинарность научного взаимодействия"; "Помимо этого, стирание междисциплинарных границ интенсифицирует постоянный междисциплинарный диалог с проникновением концептов естественнонаучного знания в сферу гуманитарной науки и наоборот"; "... монистические концепции правопонимания, хоть и утрачивают способность научно объяснить всю совокупность правовых явлений, возникающих в социальной жизни, но все равно сохраняют свою актуальность"; "... переход к интегративному типу правопонимания обусловлен не только (и не столько) поисками методологического плюрализма (иначе он был бы явлением локальным, национальным, свойственным только тем обществам (и научным сообществам), которые в относительно недавнем прошлом освободились от авторитарных политических режимов), сколько изменением научной картины мира" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части статьи автор на основании анализа ряда научных трудов осуществляет поиск новых методологических подходов в правовых исследованиях в контексте вызовов современности, в итоге называя коммуникативную концепцию права методологической основой актуальных исследований в сфере правотворчества и правоприменения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 16 источниками (диссертационной работой, монографиями, научными статьями, учебниками). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, коммуникативная концепция, акцентирующая внимание не на статике права, когда догма права отрывается от запросов правовой жизни, но на его действии, социальной валидности [16, с. 80], помогает преодолеть кризис позитивистского методологического монизма и предлагает юридической науке новые инструменты для познания права и правовых явлений в их социальном измерении, что является основанием для использования коммуникативной концепции права как методологической основы актуальных исследований в сфере правотворчества и правоприменения"), обладают свойствами достоверности и обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере теории государства и права, философии права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания).